

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕРНОГОРСКОГО МИТРОПОЛИТА ВАСИЛИЯ (ПЕТРОВИЧА-НЕГОША) С РОССИЙСКИМИ ЦЕРКОВНЫМИ И СВЕТСКИМИ ВЛАСТЯМИ

© 2015 А. Р. Будишин

aleksandarbudisin@yahoo.com

Студент 1 курса аспирантуры Минской духовной академии

*Научный руководитель: профессор иерей Гордей Щеглов,
доктор церковной истории*

Статья посвящена истории взаимоотношений Черногорского митрополита Василия (Петровича-Негоша) с российскими церковными и светскими властями во второй половине XVIII ст. В ней раскрываются формы и виды деятельности митрополита Василия в его переписке с российским правительством и при его посещениях Петербурга. Учитывая, что в Черногории в это время была теократия и митрополит являлся как церковным, так и светским правителем, в статье особое внимание обращается на его переговоры с императорским двором. На основе анализа писем того периода даются основные цели и направления отношений двух государств.

16

Митрополит Черногорский Василий (Петрович-Негош) (1750–1765 гг.) продолжил политику своих предшественников, направленную на сближение и дружбу Черногории с Россией.

С ранних лет он жил в Цетиньском монастыре. Принял монашество в монастыре Печеской Патриархии в городе Печ. Являлся помощником своего дяди, а по некоторым источникам – двоюродного брата митрополита Черногорского Саввы (Петровича-Негоша), во время визита которого в Россию в 1743–1744 гг. был оставлен в Черногории его заместителем.

Во время двухлетнего отсутствия митрополита Саввы в Черногории впервые вышел на первый план архимандрит Василий (Петрович-Негош), его близкий родственник. Василий был полной противоположностью Саввы, настоящий тип черногорского горца со всеми его хорошими и плохими сторонами, весь в действиях и инициативах, полный идей, которые неустанно пытался осуществить. Когда его захватывала идея, он ее реализовал без особого расчета, и даже был готов на плохие поступки. Насколько известно, у черногорцев не было такого владыки ни до, ни после него. Как он сумел навязать себя и

утвердиться, пока остается не выяснено¹. Особенно интересны его отношения с родственником Саввой, который с самого начала, безусловно, знал, что он не может просто так справиться с таким посягателем, порой готовым на все. Савва тоже хорошо понимал, что Василий может своим часто неконтролируемыми поступками вызывать некоторые проблемы и обиды, по крайней мере, у одной части князей. Когда он поехал во второй раз в Россию, то оставил Василия своим заместителем (правителем) Черногории. Пока Василий заменял Савву, больше всего он был занят налаживанием добрососедских отношений с Венецией. Как верный и преданный России, Василий был невысокого мнения о Республике, но в непосредственных контактах с ее сановниками пытался завоевать доверие в целях исполнения своих интересов. Он обращался к ним очень вежливо и скромно, также как его родственник Савва, о чем сохранились многие свидетельства². В 1743 г. венецианские власти в Которе арестовали нескольких черногорских лидеров и закрыли рынок для черногорцев. В 1744 г. после тщетной попытки разрешить ситуацию с помощью заложников архимандрит Василий прибыл в Венецию с жалобой на которские власти, при благоприятном исходе визита он надеялся завоевать авторитет как среди венецианских правителей, так и среди своих соплеменников, которые не всегда ему доверяли. В результате его миссии венецианцы допустили черногорцев на рынок, но отказались оплачивать черногорским отрядам охрану границ республики. После возвращения из России митрополит Савва, сторонник провенецианской политики, в письме извинился перед венецианским дожем за действия архимандрита Василия, в которых усмотрел попытку перехватить власть.

Репутация Василия очень заметно росла и, по рекомендации митрополита Саввы, он был рукоположен 22 августа 1750 г. во епископа сербским патриархом Афанасием II (Гавриловичем) в монастыре Печеской Патриархии и поставлен Экзархом святейшего Печеского трона. В 1750 г. Василий был послан Патриархом Печеским Афанасием II в Сремские-Карловцы с заданием возратить церковную утварь, вывезенную Патриархом Арсением IV (Йовановичем-Шакабентой)³. Не добившись возвращения церковной утвари, в 1751 г. преосвященный Василий прибыл в Вену с жалобой на митрополита Карловацкого Павла (Ненадовича) и с предложением австрийской императрице Марии Терезии объединить военные усилия Австрии и Черногории по освобождению Балкан от турецкого владычества. Это предложение не было принято из-за

¹ Ђорђевић, В. Црна Гора и Русија 1740–1814 / В. Ђорђевић. – Цетиње, 1914. – С. 66.

² Станојевић, Глигор. Митрополит Василије Петровић и његово доба (1740–1766) / Глигор Станојевић. – Београд : Историјски институт у Београду, 1978. – С. 189.

³ Там же. – С. 205.

того, что императорскому австрийскому двору были известны прорусские симпатии епископа Василия⁴.

Наряду с ростом его репутации, Василий стремился приблизиться к петербургскому правительству. Он вступил в оживленную переписку с российским представителем в Константинополе А.А. Вешняковым, сообщая ему о жестокости турок и коварстве венецианцев по отношению к черногорцам, о политическом и церковном положении Черногории⁵. В 1746 г. он послал со своим доверенным письмо российскому графу Бестужеву-Рюмину и попросил его напечатать в России историю Черногории. Без сомнения, зная и понимая русский нрав, он ловко изложил в письме, как венецианцы боятся, чтобы в Черногории не начали изучать высокой науки, потому что тогда их католические подданные могут стать православными⁶. Спустя четыре года он сумел добиться от патриарха Арсения и трех митрополитов разрешения поехать в Россию для сбора милостыни⁷. Владыке Василию также поручили передать и две рекомендации для русского императорского двора: одну от митрополита Саввы от 25 мая 1752 г., в которой подчеркивались заслуги Черногории перед Россией и говорилось о том, что черногорцы по-прежнему готовы умирать «за Ваше пресветлое Императорское Величество». Вторую рекомендацию от того же числа подписали гувернадур, сердары, герцоги, князья и все общество черногорское, а по содержанию она была похожей на первую.⁸ По мнению историка Станоевича, обе рекомендации были написаны лично Василием.⁹

18

В Петербург прибыл владыка в сентябре 1752 г. и провел в России почти полтора года. За все это время для достижения своих целей он неустанно писал многим видным деятелям политической жизни России: императрице Елизавете Петровне, графу Бестужеву-Рюмину, графу Шувалову, графу Разумовскому, графу Воронцову, Коллегии иностранных дел, Престолонаследнику, Правительствующему Сенату. Во всех письмах он пытался ознакомить Россию и ее представителей с Черногорией, такой какой он ее видел, и старался всех убедить, что две единоверные и единоплеменные страны должны объединиться. В своих письмах Василий также просил о материальной помощи, особенно для поддержания армии и школ, а также для покупки книг. Митрополит просил и защиты от турок своему «славяносербскому-черногорскому народу». По его утверждениям, Черногория - независимая страна, но она нуждается в российской защите, и поэтому

⁴ Вуксан, Душан. Эпоха митрополита Саве и Василија VI (историјска грађа), Писмо: Патријарх и три митрополита шаљу Василија Петровића Руском цару 25. Марта 1750 / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1938. – Књига XIX, свеска 1. – С. 36–37; Ђорђевић, В. Црна Гора и Русија... С. 69.

⁵ Ђорђевић, В. Црна Гора и Русија 1740–1814 / В. Ђорђевић. – Цетиње, 1914. – С. 65–68.

⁶ Вуксан, Душан. Эпоха митрополита Саве и Василија VI (историјска грађа), Писмо: Василије пише грофу Бестужеву Рјумину, 1746 / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1938. – Књига XIX. – С. 96.

⁷ Вуксан, Душан. Эпоха митрополита Саве и Василија VI (историјска грађа), Писмо: Патријарх и три митрополита шаљу Василија Петровића Руском цару 25. Марта 1750 / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1938. – Књига XIX, свеска 1. – С. 36–37.

⁸ Там же.

⁹ Станојевић, Глигор. Митрополит Василије Петровић и његово доба (1740–1766) / Глигор Станојевић. – Београд : Историјски институт у Београду, 1978. – С. 97.

предлагал, чтобы название Черногории было включено в титул Ее Императорского Величества.¹⁰

В многочисленных письмах к русской императрице, царским сановникам и в Коллегию иностранных дел он убеждал в необходимости сближения России и Черногории для защиты от турок, приводил подробные сведения о Черногории, ее географии, населении, политическом и церковном устройстве, включая даже районы, находившиеся тогда под прямым турецким или венецианским правлением. Он обещал, что Черногория в случае начала военных действий России против Турции выставит 40 000 воинов¹¹.

В 1753 г. в письме канцлеру Бестужеву-Рюмину епископ Василий предложил для поддержания боевой готовности перевести на царское содержание черногорское войско и включить в титул российского императора дополнение – «принципат черногорский». Но решение по этому вопросу было отложено до получения официального прошения черногорского народа¹².

В письме от 7 октября 1754 г. в Коллегию иностранных дел России епископ Василий заявлял о вечном подданстве Черногории российскому двору. В ответ правительство России обещало силами русской дипломатии оказывать поддержку черногорскому народу в отношениях с Османской империей и Венецианской республикой. Российское правительство неоднократно по просьбам преосвященного Василия оказывало экономическую помощь Черногории, жертвовало книги, необходимые для развития образования в стране, допускало черногорскую молодежь обучаться в русских учебных заведениях. Также был одобрен проект по добровольному переселению черногорцев в Россию, планировалось даже создание в российской армии особого Черногорского полка¹³.

Епископ Василий перед Российским двором поднимал глобальные проблемы, которые затрагивали многие восточные вопросы: изгнание турок с Балканского полуострова, освобождение сербского народа с помощью России и переход под ее покровительство. Василию все казалось легко и просто. Российский двор даже не думал о поднятии сложного восточного вопроса. Епископ Василий закончил свое посещение, как и его предшественники Даниил и Савва: получил 3000 рублей на дорогу, 5000 для ремонта церквей в Черногории, большое количество церковных книг и утвари, а также были оплачены расходы его проживания¹⁴.

¹⁰ Драговић, М. Материјали за историју Црне Горе / М. Драговић // Споменик. СКА. – Београд, 1901. – № 25. – С. 9.

¹¹ Вуксан, Душан. Епоха митрополита Саве и Василија VI (историјска грађа), Патријарх и три митрополита шаљу Василија Петровића Руском цару 25. Марта 1750 / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1938. – Књига XIX, свеска 1. – С. 36–37.

¹² Вуксан, Душан. Епоха митрополита Саве и Василија VI (историјска грађа), Писмо: Василије Петровић Бестужину Рјумину 1754 / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1938. – Књига XIX, свеска 2. – С. 36.

¹³ Станојевић, Глигор. Митрополит Василије Петровић и његово доба (1740–1766) / Глигор Станојевић. – Београд: Историјски институт у Београду, 1978. – С. 123.

¹⁴ Вуксан, Душан. Писмо: Митрополит Василије полаже рачун о примљеном новцу из Русије 1756 / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1938. – Књига XIX, свеска 2. – С. 102–103.

Одним из результатов поездки епископа Василия в Россию стало издание в 1754 г. с посвящением вице-канцлеру Воронцову первой истории Черногории¹⁵. В подготовленной владыкой книге «Историја о Црној Гори» особо подчеркивались верность черногорцев Православию, их самоотверженная борьба с турками и щедрые русские пожертвования. «История» несколько раз переиздавалась и была переведена на многие языки. «История о Черногории» владыки Василия является первой историей о Черногории, которую написал черногорец¹⁶.

Когда епископ Василий вернулся, он раздавал деньги, переданные из России всем, кого, по его мнению, стоило привлечь на свою сторону. Он допустил большую политическую ошибку в связи с уже существующей политической ситуацией, восхваляя Россию, плохо отзывался о венецианцах, и это не вызвало ничего, кроме неприятностей. Он успел часть черногорцев уговорить не платить харач, что привело к тому, что в 1756 г. турецкая армия напала на Черногорию. Призывая черногорцев не бояться турок, владыка Василий уверял, что в случае нападения Османской империи на Черногорию Россия начнет военные действия против Турции, но Россия ограничилась заступничеством по дипломатическим каналам.¹⁷ Черногорские старейшины обратились к русским и императрице Елизавете Петровне с просьбой о защите¹⁸. Владыка Василий писал графу Воронцову, а Обрешкова, российского дипломатического представителя в Константинополе, просил заступиться за Черногорию в Порте. Российская императрица приказала своему представителю Обрешкову, чтобы тот через венецианцев выступил в Порте в пользу Черногории. Впервые в русско-черногорских отношениях российское правительство официально заступилось за черногорцев. Мирный договор между черногорцами и герцеговинскими турками был заключен в 1761 г.¹⁹

Во время военных действий поздней осенью 1756 г. епископ Василий укрылся у венецианцев. В 1757 г., когда соглашение об обязательной выплате черногорцами харача туркам было подписано, митрополит находился уже в Австрии, пытаясь устранить препятствия, которые из-за нежелания осложнять отношения с Турцией и опасения потерять своих сербских подданных, чинили венецианские и австрийские власти переселению черногорцев в Россию. В эмиграции в Австрии епископ Василий вернулся к своей старой идее – вопросу о переселении черногорцев, который в его время был актуальным. Переселение черногорцев в Россию имеет давнюю историю. Во время своего

¹⁵ Државни архив одељење Државног музеја у Цетињу (ДА ДМЦ). Фонд Митрополита Сава и Василије (МСВ). – Д. 124. Писмо Волков Алексеј митрополиту Сави, о доласку Василија у Петровград, 1754.

¹⁶ Вуксан, Душан. Епоха митрополита Саве и Василија Х (историјска грађа) / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1936. – књига XVIII. – С. 289.

¹⁷ Ђорђевић, В. Црна Гора и Русија 1740–1814 / В. Ђорђевић. – Цетиње, 1914. – С. 75–80; Томић, Ј. Црногорски митрополит Василије Петровић у Црној Гори по повратку из Русије (1754–1756) / Ј. Томић // Глас СКА. – Београд, 1901. – № 88. – С. 55–56.

¹⁸ ДА ДМЦ. Фонд МСВ. – Д. 145. Писмо Сава и Василије Царици Јелисавети, моле за помоћ, 1759.

¹⁹ Вуксан, Душан. Епоха митрополита Саве и Василија Х (историјска грађа) / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1937. – Књига XIX. – С. 165.

пребывания в России владыка Василий пришел к мысли предложить основать русско-черногорский отряд, сформированный из нескольких тысяч черногорцев. Он даже не задумывался о негативных последствиях, которые могли быть для его малонаселенной и бедной страны. Весной 1755 г. поехало только около 150 человек в далекое путешествие в северную империю, но некоторые из них вернулись на родину, потому что им не понравилась жизнь в России. По некоторым подсчетам, в Россию с 1756 по 1760 гг., в общей сложности, переехало около 1500 черногорцев²⁰. Власти Венеции нередко подкупали старейшин, чтобы те выступили против переселения. Поведение епископа Василия на протяжении этих его действий очень раздражало соплеменников, так что они на своем Общем собрании приняли решение убить его, если он снова появится в Черногории. В конце концов, после всего, что произошло с переселением его соотечественников, епископ Василий решил, что лучше всего вернуться ему в Россию, и прибыл в Петербург в конце зимы 1758 г.²¹

Как во время первого визита, и в этот раз он неустанно писал любому, кого считал достаточно влиятельным для реализации своих планов, с такой особенностью, что в представлении своих предложений русскому правительству был более щедрым и мечтательным, чем пять лет назад. Весь проект, который был представлен императрице Елизавете Петровне, был полон чистого шарлатанства. Без какого-либо учета реальной жизни и реальной политики тогдашней России он осмелился просить следующее: российский двор, конечно, только через него, должен выплачивать Черногории ежегодно не менее 50.000 червонцев, отправлять в Черногорию оружие и артиллерию, инженеров для разведки и добычи полезных ископаемых и предоставить типографию со всем оборудованием²². Кроме того, Россия, по его мнению, должна влиять на Королевство обеих Сицилий, она должна снабжать Черногорию зерном для двух полков по 20.000 человек, с тем условием, что Король Неаполя, в свою очередь, получил бы людей для одного полка. Нужно еще по двенадцать черногорских детей постоянно зачислять в высшие учебные заведения в российской столице, из которых бы потом Россия могла организовать еще один черногорский полк²³. Кстати говоря, все эти воображаемые черногорские полки вместе имели бы больше солдат, чем тогда Черногория в общей численности имела населения.

В письме к императрице Елизавете Петровне митрополит Василий предлагал путем переговоров с императрицей Марией Терезией решить вопрос о передаче одного из портов в Средиземном море русским, что позволило бы России приобрести базу для своего флота

²⁰ ДА ДМЦ. Фонд МСВ. – Д. 140. Царица Јелисавета Сави и Василију о пресељењу Срба у Русију, 1758.

²¹ Вуксан, Душан. Епоха митрополита Саве и Василија VII (историјска грађа), Писмо: Василије Петровић полаже рачуне о примљеном новцу из Русије 2. Марта 1756 / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1938. – књига XIX, свеска 2. – С. 102–103.

²² ДА ДМЦ. Фонд МСВ. – Д. 145. Сава и Василије Царици Јелисавети, моле за помоћ, 1759, 8/III.

²³ Ракочевић, Новица. Историја Српског Народа – Срби у XVIII веку / Новица Ракочевић – Београд : СКЗ, 1986. – С. 508–509.

и облегчило бы связь с Черногорией. Как и ранее, он просил о принятии черногорцев в российское подданство.

Русский двор теперь был лучше проинформирован о Василии, чем во время его первого визита. В ответ на его огромные предложения и требования двор утвердил некоторые скромные суммы денег, еще меньше, чем несколько лет назад. Черногорцам было пожертвовано 1.000 дукатов, главным членам черногорской делегации по 50 дукатов, по 50 рублей в месяц за все издержки проживания, 2.000 рублей на дорогу, 1.000 рублей Василию и 3.000 для Цетиньского монастыря. Некоторые члены свиты епископа Василия были награждены золотыми медалями, военные были произведены в высокие чины, 15 привезенных мальчиков определены в Сухопутный корпус²⁴.

Понятно, что епископ Василий не был доволен таким исходом, поэтому он остался в России и просил, насколько можно, еще денег. Таким образом, от Святейшего Синода получил чуть больше 1.100 рублей, а императрица согласилась добавить еще 15.000 рублей, но деньги не отдали Василию в руки, они были переданы полковнику Пучкову с задачей лично отвезти их черногорцам, а также изучить реальную ситуацию в Черногории и представить об этом доклад²⁵. Епископ Василий прибыл в Черногорию вместе с полковником. Во время путешествия Пучкова по Черногории владыка, сопровождая его, старался всеми способами представить свою страну с лучшей стороны, но всё было тщетно. В марте 1760 г. Пучков писал о Черногории как о дикой стране, где правят деньги, кровная месть и сила, священство сребролюбиво, церкви пустыют, правосудия нет. Далее он отмечал, что «добрым предводительством и нравоучительным наставлением можно из него со временем (хотя и с трудом) нечто доброе сделать, чему никто более способствовать не может, как их два архиерея, так называемые черногорские повелители, с тою токмо кондициею (условием), чтоб архиерей Василий, от естества человек беспокойный, невместно честолюбивый, сребролюбивый и возмутительный клеветник, между ними не был»²⁶. Доклад полковника Пучкова о Черногории является одним из худших, который был написан иностранцем об этой стране: люди непослушные и дикие, живущие без закона и порядка, правительство в руках сильнейших и головы теряются из-за всякой мелочи, религиозная жизнь никакая, духовенство чрезмерно жадное и сребролюбивое, многие церкви опустели, а деньги, полученные от России, не использованы на поддержание церквей, но делятся родственником владыки. О митрополите Савве и некоторых других князьях полковник сказал несколько хороших слов, но для Василия не нашлось ни одного²⁷.

²⁴ Станојевић, Глигор. Митрополит Василије Петровић и његово доба (1740–1766) / Глигор Станојевић. – Београд : Историјски институт у Београду, 1978. – С. 134–137.

²⁵ ДА ДМЦ. Фонд МСВ. – Д. 143. Црица Јелисавета Црногорцима, шаље Црној Гори новац, 1758, 13/IV.

²⁶ Томић, Ј. Митрополит Василије Петровић и мисија пуковника Пучкова / Ј. Томић // Глас СКА. – Београд, 1914. – № 94. – С. 35–37.

²⁷ Ракочевић, Новица. Историја Српског Народа – Срби у XVIII веку / Новица Ракочевић – Београд : СКЗ, 1986. – С. 509.

В 1762 г. митрополиты Савва и Василий с целью оправдания послали через доверенных лиц в Петербург на имя императрицы и в Коллегию иностранных дел письма, в них излагали также просьбы о защите Черногории и разрешении Василию посетить Петербург. В ответе был дан совет соблюдать мир с турками, а в приезде Василию было отказано. Он смирился, призвал соплеменников выплачивать харач и не вступать в столкновения с турками и венецианцами. По примеру митрополита Саввы стал скупать землю для Цетиньского монастыря, только с сентября 1763 г. по март 1764г. он приобрел 14 участков²⁸.

Может, чтобы исправить плохие впечатления, или потому, что его беспокойная душа стремилась к постоянному движению, или, возможно, из-за обоих этих мотивов в июне 1765 г. епископ Василий отправился в свое третье и последнее путешествие в Россию, для которого он получил поддержку и митрополита Саввы. В октябре 1765 г. митрополит Василий прибыл в Россию поздравить императрицу Екатерину Алексеевну со вступлением на престол и изложить прошения черногорского народа в организации административного управления и установления русского протектората над страной, чтобы от «частого турецкого нападения и тиранства вечно освободиться», упоминалось и об ожидании экономической помощи от России. Он написал снова несколько писем, в которых просил помощи в деньгах для организации государственного управления в Черногории и в очередной раз он просил официально узаконить русский протекторат над Черногорией, что было амбицией его жизни²⁹.

Вскоре митрополит Василий тяжело заболел. В завещании, составленном в день кончины, он просил русскую императрицу «не оставить народ черногорский без внимания и милостивой защиты». Смерть часто стирает плохие воспоминания об известных людях, в том числе и о владыке Василии. Несмотря на все его приключения, ему нужно отдать должное признание за то, что он сделал очень много для сближения его небольшого отечества с огромной империей на европейском севере. Теперь при власти были другие личности: вместо Елизаветы Петровны императрицей всея России была снова женщина, Екатерина Алексеевна, а вместо графа Бестужева-Рюмина - новый канцлер граф Панин. Императрица Екатерина приказала, чтобы митрополита Василия похоронили за казенный счет и с церемонией, которая соответствовала его рангу. На похоронах, кроме четырех епископов, присутствовал и десяток священников. Он был похоронен в известном храме в Санкт-Петербурге, где хоронили знаменитых русских личностей, в усыпальнице Благовещенской церкви Александро-Невской лавры³⁰.

²⁸ Вуксан, Душан. Эпоха митрополита Саве и Василија(историјска грађа) / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1939. – књига XIX. – С. 231–234.

²⁹ Ракочевић, Новица. Историја Српског Народа – Срби у XVIII веку / Новица Ракочевић – Београд : СКЗ, 1986. – С. 521.

³⁰ Ђорђевић, В. Црна Гора и Русија 1740–1814 / В. Ђорђевић. – Цетиње, 1914. – С. 130–133.

Митрополит Василий оставил о себе память и как поэт, писавший в стихах об истории черногорского и сербского народов. Одно из его стихотворений посвящено Иван-бегу Црноевичу, строителю Цетиньского монастыря, и Пресвятой Богородице, защитнице обители³¹.

Таким образом, вся политика митрополита Василия была направлена на территориальное сохранение бедной Черногории, находившейся в сфере интересов Турции, Австрии и Венецианской Республики. Митрополит пытался найти пути организации государственной системы и ее финансовой поддержки. Как и его предшественники, он старался объединить черногорские племена, искоренить кровную месть и повысить уровень образования своего народа. Помощь в реализации задуманного митрополит Василий ожидал от братской и единой России и поэтому с усердием старался налаживать связи между Черногорией и Российской империей.

БИБЛИОГРАФИЯ

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель, 1989. – 2535 с.

І. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Државни архив одељење Државног музеја у Цетињу. Фонд МСВ. – Д. 124. Писмо Волков Алексеј митрополиту Сави, о доласку Василија у Петровград 1754.
2. Државни архив одељење Државног музеја у Цетињу. Фонд МСВ. – Д. 140. Црица Јелисавета Сави и Василију о переселењу Срба у Русију, 1758.
3. Државни архив одељење Државног музеја у Цетињу. Фонд МСВ. – Д. 145. Сава и Василије Царици Јелисавети, моле за помоћ, 1759, 8/III.
4. Државни архив одељење Државног музеја у Цетињу. Фонд МСВ. – Д. 143. Црица Јелисавета Црногорцима, шаље Црној Гори новац 1758, 13/IV.

ІІ. МОНОГРАФИИ

1. Ђорђевић, В. Црна Гора и Русија 1740–1814 / В. Ђорђевић. – Цетиње, 1914. – 187 с.
2. Ракочевећ, Новица. Историја Српског Народа – Срби у XVIII веку / Новица Ракочевећ – Београд : СКЗ, 1986. – 603 с.
3. Станојевић, Глигор. Митрополит Василије Петровић и његово доба (1740–1766) / Глигор Станојевић. – Београд: Историјски институт у Београду, 1978. – 205 с.
4. Стоматовић, Александар. Кратка историја Митрополије Црногорско-приморске (1219-1999) / Александар Стоматовић. – Цетиње, 2000. – 311 с.
5. Карацић, Вук Стефановић. Српске Народне Песме / Вук Стефановић Карацић // Сабрање у 8 т. – Београд : Просвета, 1969. – Т. 4. – 393 с.

³¹ Карацић, Вук Стефановић. Српске Народне Песме / Вук Стефановић Карацић // Сабрање у 8 т. – Београд : Просвета, 1969. – Т. 4. – С. 235–246.

6. Ражнатовић, Новак. О 780 година Црногорско-приморске митрополије / Новак Ражнатовић // Дан. – Подгорица, 1999. – 129 с.

III. ПУБЛИКАЦИИ

1. Вуксан, Душан. Епоха митрополита Саве и Василија VI (историјска грађа), Писмо: Патријарх и три митрополита шаљу Василија Петровића Руском цару 25. Марта 1750 / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1938. – књига XIX, свеска 1. – С. 36–37.
2. Вуксан, Душан. Епоха митрополита Саве и Василија VI (историјска грађа), Писмо: Василије пише грофу Бестужеву Рјумину, 1746 / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1938. – Књига XIX. – С. 96.
3. Вуксан, Душан. Епоха митрополита Саве и Василија VI (историјска грађа), Писмо: Патријарх и три митрополита шаљу Василија Петровића Руском цару 25. Марта 1750 / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1938. – књига XIX, свеска 1. – С. 36–37.
4. Вуксан, Душан. Писмо: Митрополит Василије полаже рачун о примљеном новцу из Русије 1756 / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1938. – књига XIX, свеска 2. – С. 102-103.
5. Вуксан, Душан. Епоха митрополита Саве и Василија X (историјска грађа) / Душан Вуксан // Записи. ГЦИД. – Цетиње, 1936. – Књига XVIII. – С. 289.
6. Драговић, М. Материјали за историју Црне Горе / М. Драговић // Споменик. СКА. – Београд, 1901. – № 25. – С. 9.
7. Томић, Ј. Црногорски митрополит Василије Петровић у Црној Гори по повратку из Русије (1754–1756) / Ј. Томић // Глас СКА. – Београд, 1901. – № 88. – С. 55–56.
8. Томић, Ј. Митрополит Василије Петровић и мисија пуковника Пучкова / Ј. Томић // Глас СКА. – Београд, 1914. – № 94. – С. 35–37.